

Один клык из путешествия. Глава 18

Перевод Funtime

Бета Yulilla

-

Глава 18

Раз речь шла о разоблачении секретного плана Чу Бейджи, каждая секунда была на счету. Пингтинг не интересовали титулы, она лишь хотела получить от короля право управлять армией Бей Мо. Тогда ей было проще отдавать приказы в трудные минуты. Помимо высокопоставленных военных, которые краем глаза видели ее по прибытии, она не хотела больше никому показываться на глаза.

Совещания проводились в покоях, из которых Це Инь переехал, уступив их Пингтинг. Он один обсуждал с ней тактику ведения войны. Зная о том, что Пингтинг – подруга его жены, он в открытую делился с ней своими соображениями. Це Инь хотел заручиться ее одобрением и всегда был готов прийти на помощь.

Оказалось, что нынешнее удручающее состояние армии Бей Мо – вовсе не вина Це Иня, а скорее плод тактической хитрости Чу Бейджи.

— О чем думаете, госпожа? – наконец Це Инь нарушил тишину. Он продолжил докладывать о последних новостях. — В этот раз мы потеряли десятки передовых шпионов. Остальные принесли лишь мелкие известия. Пустая смерть.

Пингтинг молча слушала донесение, но не спешила отвечать. Она склонилась над картой, бесцельно водя по ней пальцем, пока он не замер в правом нижнем углу. Нахмурившись, она спросила:

— На юге расположен только густой лес. Вам известно, почему Чу Бейджи каждый день посылает туда отряды?

Це Инь подошел к карте и тоже нахмурился, задумавшись, но покачал головой:

— Невозможно окружить и напасть на Канбу со спины, пройдя через лес. Это пустая трата сил и времени. Лес крайне опасен и полон ядовитых змей. Армия может сократиться наполовину, пока они дойдут до Канбу.

Пингтинг пролистала журнал, в котором велась хроника битвы у Канбу, когда вдруг ей пришла в голову внезапная мысль:

— Есть такой же журнал об окрестностях, а именно о густом лесе?

— Этот лес темный, опасный и страшный – мало кто рвется пройти через него. – Це Инь продолжил: — Но один из прежних наместников Канбу посвятил себя этому делу и однажды собрал топографические данные о территориях вблизи Канбу. Их сохранили. Там

Один клык из путешествия. Глава 18

может что-то быть, но не уверен, насколько точны эти сведения. Я найду их, если госпожа того желает.

Он лично отправился в библиотеку, чтобы взять стопку старинных, пыльных книг, и положил их на стол.

Пингтинг надеялась, что слухи о коме короля Донг Линя вскоре достигнут Чу Бейджи, и это произойдет до того, как он осуществит свой план, который еще предстояло разгадать. Если нет, и Пингтинг не удастся ему помешать, сдача Канбу неминуема, а в итоге и завоевание всей страны Бей Мо.

Сейчас нерушимая репутация Це Инь грозила полететь в тартарары, а единственной вспышкой надежды для Бей Мо стал старый враг Чу Бейджи – Пингтинг.

«Как проклятье! Он ведь справился бы, не будь его соперником железный Чу Бейджи, да?»

Пингтинг ощутила резкую перемену в воздухе. Она посмотрела на Це Иня, и в ее глазах мелькнуло понимание.

— Сколько дней прошло с тех пор, когда вы последний раз отдыхали? Четкий распорядок жизни необходим для того, что отдаваться войне. Вам следует отдохнуть.

— Со мной все хорошо.

Пингтинг улыбнулась и смягчила голос:

— Что ж, генерал, я не стану вас заставлять, но вы идете на поводу у Чу Бейджи. Видите ли, его любимая тактика – напугать врага, чтобы тот боялся уснуть, а потом напасть, когда все измождены. Часто защитники уже падают с ног от усталости, когда он решает напасть.

Це Инь кивнул, соглашаясь:

— Госпожа права. Чрезмерная тревога съест нашу силу. – Уголки его губ растянулись в грустную улыбку. — Честно говоря, когда началось противостояние с Чу Бейджи, я ни разу не спал нормально. Сегодня я буду спать и копить уверенность в том, что мы победим армию Донг Линя. – Он встал. — Проверю палатки солдат перед сном. — И с этими словами он потом ушел к себе.

...

В палатках армии врага все уже давно видели третий сон, кроме нескольких ночных стражей.

Никто не боялся ночного вторжения со стороны Бей Мо с тех пор, как их последняя попытка нападения провалилась. У них бы не хватило сил на такую жертву. Никто не переживал, удастся ли захватить Канбу, никому также не было дела до

Один клык из путешествия. Глава 18

победителя. Под командованием лучшего полководца мира и под флагом гунцзюэ Чжэн Бей, который развеялся по ветру, они были уверены, что все его приказы приведут к лучшему исходу дела.

Флаг гунцзюэ Чжэн Бей в этот момент был крепко прикреплен к центральной палатке, где находился штаб, и громко хлопал от ветра, который дул со стороны густого леса в ста акрах отсюда.

Из штаба лился свет, Чу Бейджи еще не ложился спать. Комплект оружия, вылитого из чистого золота, висел на стене, в его бликах изредка отражалось колеблющееся пламя свечи. Моран тихо стоял в стороне, ожидая, когда Чу Бейджи заговорит.

Чу Бейджи не сказал ни слова с последнего отчета, полученного от шпиона. Он уже давно положил его в папку. Голосом, лишенным эмоций, он спросил:

— Кто может быть их новым советником, учитывая, что по слухам, это женщина?

Одно имя всплыло в памяти у Морана. Он сделал шаг назад и сказал:

— Имя и прошлое нового военного советника держатся в строжайшей тайне. Шпионы не могут узнать точный ответ.

Чу Бейджи сел, изучая Моран, а потом произнес:

— Достаточно и одного предположения.

Моран вскинул голову, чтобы встретить взгляд господина своими глазами, полными тревоги. Он быстро собрался, не решаясь спросить:

— Если это она, что вы будете делать, гунцзюэ?

— Что ты имеешь в виду?

— Мы не можем быть уверены, так ли это на самом деле, но что, если первоначальный план...

Чу Бейджи покачал головой:

— Моран, не нужно беспокоиться. Скажи шпиону, что больше не надо узнавать про нового советника. Если это действительно Бай Пингтинг, она сможет разгадать мой план до того, как станет слишком поздно.

Но Моран был не согласен:

— Если это окажется Пингтинг и ей не удастся разгадать ваш замысел, не погибнет ли она вместе с остальной армией в Канбу? – Моран почувствовал на себе острый, как кинжал, взгляд Чу Бейджи. Он поспешно закрыл рот, боясь продолжать.

Один клык из путешествия. Глава 18

— Я, правда, не знаю... - Казалось, Чу Бейджи обеспокоен. Он встал и посмотрел на вход в палатку. Подняв полог, он залюбовался луной. Глубоко вдохнув промозглый ночной воздух, он наконец смог усмирить бурю в своем сердце. В его глазах горела уверенность, когда он прошептал: — Если в ней не найдется таких навыков и знаний, достойна ли она моей любви? - Он обернулся, посмотрел на своего подчиненного и улыбнулся. — Вижу, у тебя еще есть сомнения. Расскажи мне о них.

Моран знал, что она была его слабостью, но война наступала, а военачальник должен всегда мыслить ясно и не мигая смотреть на цель. Он спросил:

— Разве вы не хотите поймать ее живой?

— Так ты считаешь, что я хочу поймать Пингтинг для мести? — Чу Бейджи улыбнулся, — Запомни хорошенько. Ни один настоящий полководец не остановится после поражения, это слишком дорогая ошибка. Я хочу схватить Пингтинг лишь потому, что уважаю ее. — Он оттолкнул бумагу на столе и вытащил старую карту, думая о женщине, которую не мог забыть. — Если бы не уважение, зачем еще она мне нужна?

— А если... - Брови Моран снова сошлись к переносице, — она догадается о вашем плане, то все равно ведь не сможет его предотвратить?..

— Ты не прав. Если она все поймет, то однозначно нас обойдет, - ни один мускул не дрогнул на лице Чу Бейджи. — Когда солнце взойдет на востоке, я увижу, достойна ли она моей любви больше, чем любая другая. Что же, Пингтинг, если ты и правда в Канбу, не разочаровывай меня.

А в Канбу Це Инь только предался сну. Однако его сон был краток и прерван громким стуком в дверь. Так стучать мог только один человек, которому он не мог ничего сказать, хоть на часах и было полчетвертого утра.

— Я знаю, в чем состоит его план. - Возбуждение или тревога предали бледным щекам Пингтинг розовый оттенок. Она зашла в комнату, зажгла лампу на столе и открыла древний свиток. — Слава небесам, я прочитала некоторые другие документы после книг, оставленных прежним наместником, иначе наша армия понесла бы серьезные ранения и невообразимый ущерб. Генерал, посмотрите сюда.

Це Инь последовал за ее почти прозрачной фигурой. Его густые брови взметнулись:

— Ядовитые осы?

— Такой вид ос обитает далеко в горах, окружающих Канбу. Их гнезда должны быть там, где лес наиболее густой. Яд этих ос крайне токсичен: легкий укус — и даже дикий бык будет сражен. Я разбираюсь в медицине, однажды мне доводилось слышать об этих осах. Благодаря докладу, который вы мне предоставили, я поняла - что-то не так. И

Один клык из путешествия. Глава 18

наконец-то нашла, в чем дело, листая всю ночь свитки и справочники. – Пингтинг заметила изумленное и сомневающееся выражение лица Це Иня. — Что такое, Генерал?

— Госпожа предположила, будто Чу Бейджи использует ядовитых ос, чтобы напасть на мою армию, верно? – Це Инь продолжил: — Легче сказать, чем сделать. Я слышал об этих осах. Хотя они достаточно опасны, не так-то просто отравить целое войско. Например, где взять нужное число насекомых?

Пингтинг долго думала об этом. Собравшись, девушка ответила:

— Поэтому Чу Бейджи отправлял отряды в лес. Там осиные гнезда, и их собирали для плана.

— Чу Бейджи силен, но не неуязвим. Он не из Бей Мо, так откуда ему узнать про ос и как ими управлять?

Пингтинг вздохнула:

— Генерал, не стоит недооценивать Чу Бейджи. Его войско насчитывает десять тысяч человек и коней, они поднимают шум, так что неудивительно, что некоторые из его солдат погибли от укусов потревоженных ос. Стоило только Чу Бейджи узнать об этом природном смертельном оружии, как он сразу же отправил людей наблюдать за повадками насекомых. Поэтому его армия пока не нападала.

Це Инь покачал головой, но промолчал.

Пингтинг продолжила:

— В книге сказано, что осы очень чувствительны к соку дерева Санхуа. Они чуют его за много километров. Этот же сок делает их яд более опасным. Огромные плантации дерева Санхуа произрастают к западу и востоку от стен Канбу. Предположим, Чу Бейджи хочет использовать ос, чтобы напасть на нас. Значит, он приказал своим солдатам разыскать эти деревья и срубить их. Затем, ветками, полными сока, он будет стрелять в Канбу и поджигать их перед запуском, вместе с тем выпуская на волю тучу ос. Армия обороны уменьшится минимум на половину при таком раскладе. Когда осы улетят прочь и сок в их стрелах высохнет, добить последнюю линию защиты Бей Мо не составит труда.

Це Инь чувствовал по голосу Пингтинг, что дело было срочным. Но его все еще терзали сомнения:

— Я немедленно пошлю человека проверить, рубились ли деревья Санхуа к востоку и западу от Канбу.

Он коротко переговорил с адъютантом, который отправился передавать его поручение, а затем обернулся к ней:

Один клык из путешествия. Глава 18

— Если все так, тогда план Чу Бейджи очень рискованный, даже невероятный, но я все никак не пойму. — Он замялся: — Прошу, не обижайтесь на мою прямооту. Этот план довольно... нестандартен, поэтому я хотел бы знать, насколько вы в нем уверены.

— Насколько уверена? — Пингтинг удивил вопрос. Она быстро скрыла радостное возбуждение от того, что раскрыла карты врага. Вместо этого сжала подлокотники кресла, на котором сидела. Несколько мгновений спустя она улыбнулась: — Если я скажу, что уверена в этом невероятном и необычном мероприятии, вы будете смеяться надо мной и не поверите ни слову. Правда, я не знаю, почему. Подумав об идее с осами, я поняла, что это очень в духе Чу Бейджи, — она улыбнулась Це Иню сквозь сжатые губы. — Если я не могу понять образ мыслей Чу Бейджи, то какая от меня польза Бей Мо?

Свет свечи заколебался, пока мотыльки плясали в его пламени. Яркая луна висела высоко в небе, проливая серебряный свет сквозь стены. Внутри и снаружи тысячи солдат видели сны о родном доме. Их жизни зависели от решений, принимаемых командирами, от их верных и неверных предположений. Это была жестокая игра. А ее противником был он.

Пингтинг перекинула волосы на один бок, вспоминая, как его сильные руки гладили шелковистые волосы, а губы шептали, растянувшись в улыбке:

— Это мое.

Никогда раньше она не испытывала такую страшную боль.

— Генерал, вы представляете, чего мне сейчас хочется больше всего?

— Не имею представления.

Пингтинг улыбнулась и сказала:

— Как и генералу, мне нужен хороший отдых, — она потеряла место повыше ее ноющего сердца. — Опять-таки, кто может спокойно спать после встречи с Чу Бейджи?

Она хотела вздохнуть, но прервалась. Главные советники не вздыхают. Она была недовольна невольным порывом.

От луны струился яркий свет... Це Инь сожалел о своем невежестве, которое расстроило Пингтинг. Он кашлянул и сменил тему:

— Я должен знать одно: есть ли противоядие от их укусов?

Пингтинг вздрогнула:

— Это еще одна причина, по которой я уверена, что Чу Бейджи использует ос. Если их яд проникнет в кровь, человек может умереть. Но если он сперва выпьет смесь трав, которая нейтрализует сок дерева санхуа, у него появится иммунитет к яду. В

Один клык из путешествия. Глава 18

прошлом, согласно этой книге, те, кто шли в лес, пили настой заранее. Если все солдаты Донг Линя его выпьют, им не придется бояться укусов.

— Правда? – Це Инь еще больше наморщил лоб и в задумчивости почесал бороду. — Если армия Донг Линя выпустит ос в разгар боя, наши солдаты начнут убегать от ос, поэтому не смогут должным образом защищать город. А те, кто останутся, будут ужалены.

В этот момент вернулся адъютант генерала. Он вбежал в комнату, поспешно воскликнув:

— Генерал, деревья санхуа на востоке и западе были срублены!

Це Инь обернулся к нему и громким голосом спросил:

— Какого дьявола эти деревья срублены, а мы не в курсе?

Его помощник затряс головой, не зная, что ответить, понимая, что дело плохо:

— Леса находятся к востоку и западу от стен. Когда вы приказали защищать стены изо всех сил, отряды, которые там дислоцировались, отступили. С тех пор, наверно, Донг Линь рубит их тайно, а потом уходит без нашего ведома.

Пингтинг прервала их:

— Вы провели учет, сколько деревьев срублено? Сколько им потребовалось бы на это времени?

— Пни уже начали засыхать, значит, вчера.

Це Инь обменялся взглядом с Пингтинг, как бы говоря: «Что и следовало ожидать». Сжав зубы, генерал приказал:

— Передай поручение: приготовьте огромную сковороду для приготовления настоя, и пусть лучшие солдаты срубят оставшиеся деревья санхуа.

— Стойте! – Пингтинг подняла руку и поспешно воскликнула: — Вероятно, войска Чу Бейджи стоят там неподалеку, ожидая, когда мы попадёмся в ловушки, расставленные у этих деревьев. Я уже молчу про то, что на приготовление лекарства уже нет времени, даже если хватит оставшихся деревьев. Генерал, уже почти утро. – Она показала в окно, где уже брезжил рассвет.

— Чу Бейджи может не знать, что мы раскрыли его план. Возможно, он собрал еще недостаточно ос. – Це Инь посмотрел на небо и добавил глухо: — Если он не собирается нападать сегодня, то нас нужно сделать не так много, чтобы выиграть в войне.

Пингтинг вздохнула:

Один клык из путешествия. Глава 18

— Чу Бейджи никогда не пойдет на такую опасную ошибку. Полтора дня хватит, чтобы срубить деревья, сделать стрелы с соком и приготовить противоядие. Вчера срубили деревья, атака будет сегодня.

Це Инь вздрогнул, а зрачки расширились. Казалось, прошла вечность, пока он смог выдать хоть слово:

— Что нам тогда остается?

Пингтинг медлила с ответом. Вместо этого она приоткрыла окно. Девушка закрыла глаза и медленно вдохнула свежий утренний воздух, словно она хотела, чтобы кислород прошел сквозь ее усталое тело, а потом вновь открыла глаза. Командным тоном она произнесла:

— Не нужно волноваться, генерал. С момента моего отъезда из Бей Яли я знала, что настанет такой день. Никто из тех, кто противостоял Чу Бейджи, не уходил с победой, если только он не претворялся слабым. — Вспомнив о «победе» Гуи Ле в том году, ее сердце сжалось. Пингтинг на мгновение устремила взгляд в пустоту, но потом пришла в себя и усмехнулась: — Я была бы рада узнать, если ли у вас настроенный цинь, у которого натянуты все струны.

— Цинь?

— Да. Я хочу сыграть где-нибудь повыше, чтобы Чу Бейджи услышал мою игру.

Выражение лица Це Иня мгновенно изменилось. Яростно качав головой, он сказал:

— Я знаю, что у вас с ним особые отношения, но сейчас речь о двух армиях, а это серьезно. Вас легко заметят на расстоянии с возвышенности. Вы будете доступны стрелам, что уж говорить про ядовитых ос. Его меткие удары не промажут.

— Я главный советник. Если Генерал мне не подчиняется, я могу заставить его со мной согласиться, — девушка подняла символ своего положения. Она дружелюбно улыбнулась, но заметила строгое выражение лица Це Иня: — Янвфень просила вас присмотреть за мной. Зачем злиться? Если Чу Бейджи захочет меня застрелить, возможно, это будет означать освобождение, которое несет свободу. — Сказав это, она вышла из комнаты.

В армии Донг Линя солдаты были уже на ногах. Все по очереди пили из чана настой, который обладал ужасным вкусом. Отряды стояли рядами, держа мечи наготове.

Несколько десятков комковатых кожаных сумок раздавались солдатам личными помощниками Чу Бейджи. Жужжание не прекращалась ни на минуту. Отдельный отряд был одет защитные одежды, он только что выполнил задачу по наполнению стрел соком из веток дерева Санхуа. Их следующей задачей являлась стрельба этими стрелами по

Один клык из путешествия. Глава 18

Канбу, чтобы привлечь ос и усилить их яд. Существовала вероятность, что на солдатах остался манящий сок деревьев, и, хотя она выпили настой, сам укус был болезнен, поэтому они решили обмотаться тряпками. Они покрыли руки, ноги, лица – все, что смогли достать.

Чу Бейджи и Моран стояли снаружи, дожидаясь, когда генералы закончат проверку и подтвердят, что нет упущений, прежде чем направиться на площадку командующего.

— Когда солдаты нападут на город, где она будет? – спросил Чу Бейджи, нахмурившись, когда дошел до площадки.

Только Моран, стоя среди толпы, понял, о чем думал Чу Бейджи. Он знал, что гунцзюэ тревожился. Моран предпочел притвориться, будто он ничего не понял, и продолжил стоять рядом с остальными, дожидаясь нового приказа Чу Бейджи. После затянувшейся паузы толпа все еще не слышала приказа и начала обмениваться сбитыми с толку взглядами. Никто не смел прервать мысли Чу Бейджи, поэтому они все обернулись к Морану.

Как второй в иерархии, Моран притворился, что ничего не понял, и позвал:

— Гунцзюэ, пора.

— Хорошо, - Чу Бейджи поднял голову и посмотрел в глаза своим доверенным командирам. Улыбнувшись, он спокойно произнес: — Давно я не чувствовал такого нетерпения, но сегодня исключение. Возможно, это нападение на Канбу будет интереснее, чем я предполагал. Кто знает, станет ли оно концом или только началом. Все... зависит от того, достоин ли их новый советник, чтобы я играл в полную силу. – Сверкнув глазами, он воскликнул: — Вперед!

Люди кричали: «Да!», пока его слова передавались по рядам, поднимая боевой дух солдат. Могучая армия Донг Линя после недолгого перерыва начала наступление на Канбу под руководством великого гунцзюэ Чжэн Бея.

Конец 18-й главы!